

Четверо лидеров собрались вместе, чтобы осмотреть меч и артефакты, выпавшие с последнего босса. Великий Король Боло выронил Кольцо Рёва Тигра, способное при активации вызывать эффект «Устрашение» в радиусе десяти метров, обездвиживая врагов на три секунды.

Фуяо подумал, что неудивительно, что его ранее убили одним ударом — скорее всего, это был эффект «Рёва Тигра».

Кольцо Рёва Тигра было крайне полезным для Фуяо, который обычно собирал толпы монстров и использовал «Меч Грома» для массовой атаки. Высокий урон и атака по области означали, что он легко мог оказаться окружённым. С этим кольцом он стал бы гораздо безопаснее.

Однако такой полезный артефакт он не мог просто так попросить. Фуяо решил предложить деньги, чтобы выкупить его у Цинфэна.

Но Цинфэн сказал:

— Фуяо подарил клану Алтарь Таинственного Огня, так что этот артефакт будет ему в ответ. У кого-то есть возражения?

Игроки, конечно, не возражали. Каждый получил подходящую экипировку, и такие редкие вещи всё равно не достались бы им. Все сказали:

— Как скажешь.

— Пусть босс решает...

Цинфэн передал артефакт Фуяо, и тот, немного подумав, сказал:

— Нет, все вложили усилия. Давайте я заплачу часть суммы, как будто покупаю его у друзей, а вы потом...

— Чёрт, ты что, нас презираешь? — прокомментировал Ую.

Лу Шаожун сказал:

— Не обращай на него внимания, он всегда такой, слишком официальный.

Сказав это, он обнял Ую и ушёл.

Цинфэн тоже ушёл, игнорируя предложение Фуяо, и отдал приказ:

— Сначала разойдитесь, все сломавшиеся механизмы отнесите на склад клана, пусть третий глава починит. Если нет механизмов, используйте низкоуровневых быков и львов.

— Завтра не опаздывайте на защиту клана! Особенно девушки! Свидания на выходных

отложите... будьте серьёзнее!

— Третий глава пять дней вёл торговлю, если он провалится, то послезавтра вы увидите в утренних новостях, как он прыгает с крыши...

— Хорошо! — девушки разбежались, каждая нашла кого-то для тренировки, а Фуяо остался стоять с мрачным лицом.

В три часа дня Лу Шаожун, голодный, вышел из игры и вдруг вспомнил, что забыл пообедать.

С прошлого вечера он ничего не ел, утром встал поздно, только выпил кофе, боясь, что Ую снова позвонит, и поспешил войти в игру.

Дженни вернулась домой раньше, чтобы забрать ребёнка из школы, и даже не было времени на послеобеденный чай. Ладно, вечером всё равно надо идти к родителям Чжань Яна, потерплю.

Лу Шаожун приготовил чай, почувствовал боль в шее и пошёл принять душ и переодеться.

На вращающемся стуле в спальне лежал бумажный пакет с запиской: «Твоё, надень на ужин».

Лу Шаожун открыл пакет и увидел костюм в стиле кэжуал. Он перебирал вещи, но не нашёл ни логотипа, ни ценника. Бежевый пиджак, красная клетчатая рубашка с открытым воротом и облегающие брюки подчёркивали его стройную фигуру.

Лу Шаожун примерил костюм и подошёл к зеркалу. Выглядел он отлично: элегантно, но не слишком строго, с тёплой мужской харизмой.

Лу Шаожун был молодым и полным энергии, что было его естественным преимуществом, в отличие от Чжань Яна, которому приходилось следить за диетой и режимом, чтобы оставаться в форме.

На нём всё смотрелось стильно: и кэжуал, и белые кроссовки с худи.

Лу Шаожун побрился и заметил на пакете ещё одну стрелку, нарисованную от руки, указывающую на потолок. Он недоумённо посмотрел вверх, но ничего не увидел.

Поняв, что к чему, он вернул пакет на место, и стрелка указала на угол комнаты, где лежали туфли с круглым носком.

Лу Шаожун засмеялся. Чжань Ян, занимающийся одеждой и тканями, действительно знал своё дело. Он чуть не надел пиджак с чёрными брюками и белыми кроссовками на встречу с родителями... точнее, с тётцей.

Одевшись, Лу Шаожун нанёс гель на свои короткие волосы, чтобы они выглядели аккуратнее. Он не решился снова войти в игру и стал скучать, ожидая возвращения Чжань Яна.

Дома он был один. Лу Шаожун сел на вращающийся стул, вытянул ноги и покатался в гостиную, включил аудиосистему и нашёл флешку с альбомом Сай Тяня, медленно вставил её в проигрыватель.

Он с интересом просматривал домашнюю коллекцию песен: Лиза Оно, Фэй Юйцин... это любимые песни Дженни. А что любит Чжань Ян?

Палка с конфетой Ван Фэй выкатилась из его рук на пол.

Лу Шаожун лёг на пол, протянул руку, чтобы поднять её, и, повернув голову, увидел в щели между двумя аудиосистемами синий уголок.

Он с удивлением поднялся, нахмурился и, ухватившись за уголок, медленно вытащил свой паспорт.

Чжань Ян смотрел на Лу Шаожуна из-за тёмных очков, довольный его выбором одежды.

Лу Шаожун поднял бровь:

— О чём думаешь?

Чжань Ян старался не улыбаться, но Лу Шаожун заметил лёгкий изгиб его губ. Он осмотрел Лу Шаожуна с головы до ног и тихо произнёс:

— Глядя на твой красивый внешний вид и элегантную одежду, я думаю о твоём обнажённом теле.

Лу Шаожун с понимающей улыбкой ответил:

— Цитата из поэмы гомосексуального поэта Фиоса «Семнадцать жалюзи».

Лифт «динь» остановился на уровне В1, и Чжань Ян вежливо жестом пригласил его войти.

Чжань Ян не мог вернуться домой на мотоцикле, его машина была красным спортивным автомобилем.

Как и его внутренний мир — Лу Шаожун подумал.

Он сел на пассажирское сиденье, пристегнул ремень и спросил:

— Есть новости о моём паспорте?

Чжань Ян повернул ключ зажигания и небрежно ответил:

— Нет, думаю, тот, кто нашёл, его потерял. Прошло слишком много времени, Шаожун...

— Когда будет время, я отведу тебя в полицию, чтобы подать заявление, ещё нужно опубликовать объявление и обратиться в посольство Китая для восстановления. Процедура сложная...

Чжань Ян завёл двигатель, и звук мотора заглушил его последние слова.

Лу Шаожун не видел выражения лица Чжань Яна, почесал голову и сказал:

— Спасибо, извини, Чжань, я доставил тебе столько хлопот.

Чжань Ян взял с руля модные очки и надел их на Лу Шаожуна, затем поправил свои широкие очки на носу.

Они обменялись улыбками, и спортивный автомобиль умчался в вечерний сумрак.

Дом Чжань.

Лу Шаожун встретился взглядом с бобтейлом семьи Чжань и заметил, что у этой большой собаки густая шерсть. Он вдруг отвлёкся, и у него возникло желание привязать её к палке и тащить как швабру.

Мать Чжань сказала:

— Твой цвет кожи — здоровый загар, не как у Ян Яна, который весь день сидит в офисе, бледный, как Амао... Ян Ян! Убери ноги с подлокотника!

Лу Шаожун поспешно улыбнулся:

— Он занят днём, но мы обычно играем в баскетбол после ужина, чтобы поддерживать форму.

Чжань Ян на диване пошевелился, неловко поджав длинные ноги, и розовые тапочки упирались в подлокотник. Услышав замечание матери, он сменил позу.

Мать Чжань, продолжая ругать сына, спросила Лу Шаожуна:

— Твоя мама вернулась в Гонконг? Мистер Лу снова женился? Жун Жун, что ты делал в

Гонконге? Как ты...

— Тебе пора готовить ужин. — голос отца Чжань раздался из комнаты.

Именно, именно — Лу Шаожун молился в душе, скорее бы начали готовить. Он не ел уже двадцать четыре часа и был на грани обморока. Единственная мысль была: тёща или свекровь, пожалуйста, скорее готовьте, вопросы можно задать после еды, я умираю от голода...

— Суп ещё на плите, чего торопишь. — мать Чжань бросила взгляд в сторону комнаты, а затем с сожалением сказала Лу Шаожуну:

— Трудно быть одному в Гонконге, твоя мама была моей лучшей подругой, а потом уехала в Канаду... Когда она держала тебя на руках, а я нянчила Ян Яна, мы ходили в выставочный центр, и вот уже...

Лу Шаожун изо всех сил пытался вспомнить лицо матери, но не смог. После развода родителей все фотографии и воспоминания о матери были заперты отцом Лу в прочном ящике, который не открывался двадцать лет.

Мать Чжань была слегка грустна, а Чжань Ян на диване снова заерзал:

— Амао, иди сюда.

Бобтейл проигнорировал его, с любопытством разглядывая нового члена семьи, вильнул хвостом и лёг у ног матери Чжань.

<http://bllate.org/book/15504/1375197>